

Лев Исаков

*Баснословия
и разыскания
о начале Руси*

(монологи еретика)

Лев Алексеевич Исаков
Баснословия и разыскания
о начале Руси.
(монологии еретика)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17804880

ISBN 9785447461546

Аннотация

Представлен компендиум работ, связанных одной темой: Оформление древнерусской государственности как прародины ДРЕВНЕРУССКОГО НАРОДА, ВОСХОДЯЩЕГО В ВЕЛИКОРУССКИЙ. Выдвигается положение об особом характере историографии ПВЛ, открывая, что последняя возникает вокруг двух событий Древнерусской истории, Религиозной войны 2 половины 9 века и Феодальной войны 1014—1028 годов, став манифестом великокняжеской монополии Ярославова рода...

Содержание

Баснословия о первых князьях	12
Предисловие	14
Начало начнём с Начала	16
Странноватое введение в Киевскую Русь	24
Диво дивное – хронология начальных статей ПВЛ	34
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Баснословия и разыскания о начале Руси (монологии еретика) Лев Исаков

© Лев Исаков, 2016

ISBN 978-5-4474-6154-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Нечто от пролога

Из частных предуведомлений вы поймёте, как складывался этот компендиум 4 работ, связанных, я надеюсь органически, одной темой: Оформление Древнерусской государственности, рассматриваемой как родины **ОДНОГО, ЕДИНСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКИ ПРОДОЛЖАЮЩЕГО СЕБЯ СОХРАНЯТЬ РУССКОГО НАРОДА, РАЗВЕРНУВШЕГОСЯ В СВОЁ НОВОИСТОРИЧЕСКОЕ ПРЕСУЩЕСТВЛЕНИЕ – ВЕЛИКОРУССКИЙ.**

Собирая итоговый текст я следовал не хронологической, а эвристической последовательности представления материала, как он рождался, тянул далее, вился и прыгал, открывая те ходы, которые и привели к завершающему представленному результату.

Если первая открывающая работа «Баснословия...» может в ограниченных рамках рассматриваться как некое вступительное обозрение к предмету, отчасти с элементами историографии и историографической полемики, возникающей от материалов 300-летнего обозрения предмета (учитывая Несторовы «накликания» на «невегласов», усомняющихся в династии древних Киевичей и 1000-летнее), то вторая, «Остромир и Феофано», возникший уже оттуда частно – специальный ход, побуждаемый генеалогией и ономастикой.

В «Разысканиях...» я вполне освободился для широкого теоретизирования и профессиональный читатель заметит наличие конструкции, существенно расходящейся и с каноническими и неканоническими «норманизмами» Клейна – Кузьмина, и с «русскими каганатами» Седова – Цуккермана – а совсем внимательный насторожится и к легкомысленному от ношению к заявляемым теориях Славяно – русского и Великорусского этногенеза: к чему это он?... И уже с осознанным интересом отнесётся к тому материалу, что представляется без обобщений из комплекса этно – лингвистических штудий по топонимике, ономастике, антропонимике, проводимых естественно грубо, на топорном уровне, по необходимости выполнять, а зачастую опротестовывать работы филологов в этой области, близорукие, подогнанные на текущую вкусовщину, а то и просто недобросовестные: когда СКАНДИНАВИСТ Т. Джексон устанавливает ФИН-

НО – УГОРСКИЕ КОРНИ гидронимов на «ГА», не читаемого из финно – угорских языков, а ГЕРМАНИСТ Е. Хелемский устанавливает ГЕРМАНСКИЕ КОРНИ гидронима «НеВА» в области безусловного господства финно – угорских гидронимов на «ВА»/бегущая вода/поток – я понимаю, что первая судит за пределами своей компетенции, а второй в рамках своей о постороннем предмете.

4-я работа «Свенельд» на материале КОНКРЕТНОЙ ФЕОДАЛЬНОЙ СУДЬБЫ предъясняет вопрос, когда и как надломилась ДРЕВНЕРУССКАЯ НАРОДНОСТЬ, так и не реализовавшись в целом, утратилась в культурологическую общность из политико – этнического единства; ушла в будущее зачатками ВЕЛИКОРУССКОЙ до всяких ИГ...

Было бы естественно полагать, что эти работы возникли не на идеологически голом месте, не на обозрении деревьев, за которыми ПРЕИМУЩЕСТВЕННО НЕ ВИДНО ЛЕСА. Увы, программные работы автора по этой теме: «Линии Игоря и Святослава в генезисе древнерусской государственности», «Множественность путей феодализации древнерусских земель, сведённая к четырём типам», «Линии Даниила Галицкого и Александра Невского в древнерусской истории», опубликованные в ФРГ в составе сборника «НЕОПАЛИМАЯ КУПИНА», малодоступны для российского читателя по запредельной цене издания (~7500 руб.)...

Квалифицированный и профессиональный читатель немало раздражится на меня за отсутствие справочного ап-

парата, ссылок, прямого цитирования в большинстве случаев, развёрнутой библиографии – всецело с ним солидарен, и сам начинаю чтение с просмотра этих материалов в конце книги, но:

1. Академическое сообщество Российской Федерации, кроме нескольких лиц, наглухо захлопнуло двери передо мной, в том числе и цензовых научных издательств – освободив меня от обязанности следования правилам его канцелярий;

2. Я убедился в многократном использовании моих материалов в других изданиях, от грубого копированием текста без исправления орфографических ошибок, до «интеллектуального хаважа» юных «кандидуток», простейшим образом набирающих «остепенённости» – пусть по крайней мере отыщут и полистают те издания, на авторов которых я ссылаюсь без указания названий и страниц; считайте это формой борьбы за образованность «идуших общим строем» лиц.

Для непрофессионального читателя, вынужденного сталкиваться с незнакомыми терминами или специфическими аналогиями рекомендую обращаться к справочникам, тем более, что есть их универсальная форма ИНТЕРНЕТ.

Специалисту же историку, постоянно пребывающему перед дилеммой, стоит ли обратить внимание на данный опус из затопляющего безбрежного моря – в иной форме, насколько авторитетен автор – в подтверждение наличия собственного научного веса, как и соблюдения норм не канце-

лярской, а этической НАУЧНОСТИ и АКАДЕМИЧНОСТИ
предъявляю список тех учреждений и организаций, которые
ввели мои работы в свой оборот.

=====

**В Российской Федерации книги Л. Исакова пред-
ставляют:**

ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н.Ельцина»
Библиотека РАН/СПб/.

Государственная Публичная Историческая библиотека
России.

Российская национальная библиотека/СПб/.

Научная библиотека Московского Гос. Университета им
Ломоносова.

Научная библиотека Московского университета им. Вит-
те

Библиотека Московского Педагогического Государствен-
ного Университета

Научная библиотека Иркутского университета.

Государственная универсальная научная библиотека
Красноярского края.

Астраханская областная научная библиотека

Омская областная научная библиотека им. А. С. Пушки-
на.

Новгородская Областная Научная Библиотека.

Псковская универсальная научная библиотека.

МЦБС им. М.Ю.Лермонтова/СПб/.

Вятская областная библиотека им. А. И. Герцена.

=====

**Президентская Библиотека Республики Беларусь
приобрела книгу Л. Исакова РУССКАЯ ВОЙНА: ДИ-
ЛЕММА КУТУЗОВА-СТАЛИНА.**

=====

===Всемирная каталожная система OCLC WorldCat из-
вещает о приобретении книг Л. Исакова своими корпора-
тами===

1. The British Library, St. Pancras
London, NW1 2DB United Kingdom

2. Library of Congress
Washington, DC 20540 United States

3. Dartmouth College Library
Hanover, NH 03755 United States

4. Harvard University
Harvard College Library
Cambridge, MA 02139 United States

5. Yale University Library
New Haven, CT 06520 United States

6. Columbia University In the City of New York
Columbia University Libraries
New York, NY 10027 United States

7. New York Public Library
New York, NY 10018 United States

8. New York University
Elmer Holmes Bobst Library
New York, NY 10012 United States

9. University of Pittsburgh
Pittsburgh, PA 15260 United States

10. Duke University
Duke University Library;
Durham, NC 27708 United States

11. University of Chicago Library
Chicago, IL 60637 United States

12. University of Illinois at Urbana Champaign
Urbana, IL 61801 United States

13. University of Arizona
Tucson, AZ 85721 United States

14. UC Berkeley Libraries
Berkeley, CA 94720 United States

15. 16. University College London
London, WC1E 6BT United Kingdom

16. University of Toronto Libraries, 130 George Street,
Toronto, ON M5S 1A5 Canada

Кроме того книга заявлена в каталогах:

Библиотеки Университета штата Индиана/Блумфилд/

Библиотеки Университета штата Миннесота/Миннеаполис/.

=====В ФРГ КНИГИ Л. Исакова представле-

НЫ=====

**1. Niedersächsische Staats-und Universitätsbibliothek
GottingenSUB Göttingen, 37073 Germany /Государствен-
но-Университетская библиотека Геттингенского уни-
верситета/**

**2. Deutsche Nationalbibliothek Leipzig / Frankfurt
am MainDNB Leipzig / Frankfurt am Main Frankfurt/
Main, 60322 Germany /Немецкая Национальная биб-
лиотека/**

**3. Bayerische Staatsbibliothek München,
80539 Germany /Государственная библиотека Баварии/**

*****И только что 23 февраля 2016 года OCLC
WorldCat известила о приобретении монографии Л.
Исакова РУССКАЯ ВОЙНА**

**NATIONAL LIBRARY OF SWEDEN/Шведская На-
циональная библиотека/ Stockholm, S-10241 Sweden**

Ура!

Мы ломим!

Гнутся шведы!

Баснословия о первых князьях

От автора: Предупреждая устремление по названию к определённому умонастроению, заранее предупреждаю, что не вкладываю в него какого-либо настораживающего смысла, подтекста, иронии; а и сверх того настроился написать нечто уютно-раздумчивое, покойное. От того и такое долгое старинное обозначение заводимого текста «баснословие» и в том же старинном, без язвительности и яду, с долей ожидания нечаянных удивлений.

Право, я даже не могу сказать по началу, во что это выльется: в статейку, обзор, эссе, род размазанной монографии из каких-то выловленных начал – знаю только, что через зыбкие полагаемые материалы начинают проступать контуры многих лиц, по большей части умерших, и это рождает грусть расставания, даже в сознании того, что ни я им, ни они мне не будут больше портить крови; впрочем, куда это заведёт, тоже не знаю...

Тема эта настолько обширна по сопричастности, заявленных мнений, выходам в иные разделы, настолько удобна к обозрению с иной точки зрения, поворота к иному камертону, выхваченному из текущего времени, что кажется и заезженной по 300-летней усмотрению, и всегда недосказанной; лёд, изрезанный коньками научности, а что под ним, твердь или бездна, никто не скажет...

А и задумается ли?

Предисловие

Летописные известия о первых древнерусских князьях от Рюрика до Игоря включительно давно уже стали натёртым нарывом для обращающихся к ним историков, и не оглашаются в общепотребительный оборот по чисто прагматической причине: а с чего тогда начинать устройство курса русской гражданской истории в подрастающих некрепких головах, и как её начинать, Русскую Историю, будь то Великорусскую, Белорусскую, Украинную, если единственное её предание свергается с пьедестала в исходном пункте, или приобретает такой оторванный вид от полагаемого её основания, что историк попадает в положение, худшее, чем контр – позиция Шлимана и Илиона: тот поверил мифу – этот убедился в ложности документа...

С каждым взмахом лопаты Шлимана к Трое развеивалось баснословие и возрастала достоверность – в нашем случае налицо другое: от историографического восторга А. Байера и Г. Шлецера /...по сравнению с этим наивные измышления германских хроник не более чем сказочные фантазии.../ до полного отрицания какой-либо достоверности начальных статей ПВЛ у Д. Иловайского; отрицание всей археографической истории памятника у А. Никитина; переписывание древнерусской истории под формат других, уже в рамках личного пристрастного произвола, источников, будь то

иудео – хазарские переписки у Прицака, или алано – салтовская археология вкупе с генеалогией моравских княжеских родов окрошка у А. Кузьмина... Хотя последняя и достаточно выразительна, пальму первенства по демонстративности нынешнего состояния историографии древнерусской истории всё же являет «удвоение персонажей» в работах г-на Ярхо, обнаружившего Двух Олегов и Двух Игорей под канонической парой Олег – Игорь...

М-да, удвоение сознания это уже серьёзно не только в историографии.

Такой очевидный летописный текст обращается на глазах в Землю Незнаемую, из которой всё переписано, а по списанному всё перечёркнуто. Если Рюрик, Олег, Игорь, Ольга не варяги, то кто они, не имеющие славянского имяслова: Вагры, Хазары, Лехиты, Аланы, Вандалы, Готы?

...Открылась бездна, звёзд полна,
Звездам числа нет – бездне дна...

Я не приукрашиваю и не шаржирую – уже налицо истории Руси Аланской, Вандальской, Лехитской, Угорской, Неманской; где же только затерялась Русь Русская?

Начало начнём с Начала

Ну-с, и с чего же начнём изложение нарастающего 300 лет постижения и уплотняющегося за ним хаоса?

Наверно, лучше всего с того, что его породило – сам текст ПВЛ, пока без разделений на списки, своды, редакции; в той ясной смысловой форме, в которой он был предъявлен европейскому научному сообществу в 1740-х годах старательными изысканиями приглашённых Петром Великим и приехавших уже при Екатерине Первой немецкими архивистами. Я особо выделяю их как «архивистов» за ту неоценимую роль для русской истории, ибо без них как таковой, т.е. как научной дисциплины, не бытия народа и социума, её бы не было вообще – когда старик Байер спустился в подвал архива Коллегии иностранных дел, его дела плавали по колено в воде. Два месяца он выносил на руках и сушил документы, заболел пожизненным ревматизмом, но спас материальный фонд будущих прений «норманистов» с «антинорманистами».

Для общих обзоров я выбрал наиболее канонический в приближении к идеалу школярских поучений, т.е. наиболее очищенный от родимых пятен жизненных потуг, Лаврентьевский список; при этом, чтобы не заморачиваться в спорах о разночтении древнерусских грамматик, в современном русском переводе под редакцией Д. Лихачёва, имея в виду главным не прочтение того или иного иносказания, а уро-

вень общего понимания согласованности сюжетов и смысла эпизодов.

ПВЛ начинается с широкого всемирного обозрения «без годов».

– Библейская «история народов» от потопа и прародителей Сима, Хама и Иафета сначала в единстве, потом по дерзкой попытке построить столп до неба разделённые на 72 «язык», рассеянные по 4-м сторонам света. В числе потомков Иафетовых, утвердившихся на севере и западе «сидят русские, чудь, и всякие народы: меря, мурома, весь, мордва, заволочская чудь, пермь, печора, ямь, угра, литва, земигола, корсь, летгола, ливы...».

По какой-то причине этот текст представился неудовлетворительным и редактор развил его дальше, но странно «От этих же 70 и 2 язык произошёл и народ славянский, от племени Иафета – так называемые норики, которые и есть славяне».

Т.о. по первому /в порядке следования/ заявлению русские входили напрямую в состав тех «72-х язык», на которые разделил Бог послепотопный «народ един»; по второму сначала/или произошёл народ славянский, при чём толи напрямую от «допотопного» племени Иафета, толи от смешения всех 72-х язык уже после потопа, толи от одного из 72-х, какого именно летописец не знает...

– Далее логически в развитие второго положения следует изложение истории расселения славян «из Норик» по Дунаю,

«где теперь земли Венгерская и Болгарская», как последнего пункта всеславянского единства; а уж «От тех славян разошлись славяне по земле и прозвались именами своими от мест, на которых сели»: это моравы, чехи, «белые хорваты, и сербы, и хорутане»... А «когда волохи напали на славян дунайских...», то славяне эти пришли и сели на Висле и прозвались ляхами, а от тех ляхов пошли поляки, другие ляхи – лутичи, иные мазовшане, иные поморяне.

Также и эти славяне пришли и сели по Днепру и назвались поляне...». Далее следует хрестоматийное перечисление древнерусских или восточно – славянских племенных союзов: древляне, дреговичи, полочане, северяне; «те же славяне, которые сели около озера Ильменя, назывались своим именем славяне, и построили город, и назвали его Новгородом ...И так разошёлся славянский народ, а по его имени и грамота назвалась славянская».

– Развитием и детализацией сюжета о поселении славян на Днепре становится вставной связный рассказ об основании Киева Кием, Щёком и Хоривом при сестре их Лыбеди. Эпизод тем более интересен, что утверждает исходное Четырёхградие возникшего Киева. По тексту летописи три брата сидели в отдельных городках «у Боричёва взвоза, на Щекавице и Хоривице, «и построили город в честь старшего своего брата, и назвали его Киев».

Таким образом, по тексту КИЕВ был пристроен 4-м к 3-м наличным? Уже давно признано, что в данном этиологиче-

ском мифе присутствует два подтекста, один с участием божественных существ, знаменующих великое будущее города /Кий – Палица – Громовержец, Щёк – Змей, Хорив – Солнце/, а кто тогда Лыбедь? Несомненно такая же божественная сущность, т.е. как бы обязанная быть почтённой и горой, и городком. О «реальности» Лыбеди в мифологическом смысле говорит то, что 2-м мифологическим князем легендарных Киёвичей по «Сказанию о первых киевских князьях» стал Лебедян, что можно трактовать трояко:

1. как сын/порождение Лыбеди;

2. как выходец из её града;

3. как свидетельство сохранения традиции матриархата наследования родового имущества по женской линии...

Вот любопытно, у Щёка Щекавица, у Хорива Хоривица – а как называлась гора Кия, полагаемая в современной Замковой горе Б.А.Рыбаковым, против чего не возражает и П. Толочко? И на каком сакрально – титульном месте возведён КИЕВ? Синойкизм сразу сомнителен – ещё в Олеговы времена Щекавица не входила в состав Киева, была загородным сакральным пастбищем. Старокиевская гора по археологическим изысканиям П. Толочко начала широко застраиваться не ранее 10 века. Но выразительно отстранена Лыбедь, лёгшая у подножья раздавивших её гор и градов ручьём Лыбедью...

В этом эпизоде присутствуют следы громадного идеологического преобразования: ритуальные фибулы 8—9 веков

из Среднего Поднепровья с изображениями культа сакральных лебедей /гуси – лебеди русских сказок, приносящие детей, судьбу и смерть/ выразительно свидетельствуют о совершённом перевороте. Кстати, в каком, женском или мужском роде, транскрибировалось название древнейшего града на территории Киева во внешних источниках? Арабская КУЯБА и армянская КУЯВИЯ утверждают женский род названия, как и «Олегово назначение» города в МАТЕРИ ГОРОДОВ РУССКИХ... А и Киевом ли она звалась – традиция названия территорий в женский род, как и само слово «родина» очень против того остерегают. Это настолько мощное влияние этноисторического сознания, что когда русский социум обогатился латино – европейским определением PATRIA/ОТЕЧЕСТВО, оно немедленно русифицировалось в ОТЧИЗНУ...

И в прямой упрёк Борису Александровичу Рыбакову следует поставить, что «читая» этиологический миф, он не «увидел» его: корабль с тремя Братьями-Богамы Земли, Неба и Безграничного Властвования ведёт – плывёт перед ним Лебедь Белая, Птица-Судьба, знаменуя необратимый раскол слитно-чётного мира; ведя который, она и уплывает из него, а скоро улетит в сказку, оставив неравновесный, трично-нечётный...

– Следуют два сюжета, повествующие о последнем периоде Великого Переселения Народов, относящиеся приблизительно к 7—8 в. но с реминисценциями едва ли не 5 века.

Первый о ситуации в Подунавье: переселении болгар, «белых угров», авар; об аварских насилиях над прикарпатскими дулебами. Для древнерусской истории особенно важно свидетельство ПВЛ о появлении в составе восточных славян радимичей и вятичей, выходцев «из ляхов»; летописец оговаривается, что поляне и древляне вышли прямо из славян. Особо подчёркивается «и жили между собою в мире поляне, древляне, северяне, радимичи, вятичи и хорваты», которым сразу же сопоставляется другая группировка: «дулебы же жили по Бугу, где ныне волыняне, а уличи и тиверцы сидели по Днестру и возле Дуная. Было их множество: сидели они по Днестру до самого моря, и сохранились их города и донныне и греки называли их ВЕЛИКАЯ СКИФЬ». Налицо сложное взаимодействие 3-х субъектов текста. При этом одного слабеющего (дулебы) ... После этого следует резкий пассаж о «смысленных полянах» и древлянах, живущих «звериным обычаем», пассаж вполне датированный христианскими инвективами язычникам и ссылкой на хронику Георгия Амартола. По отсутствию каких-либо сведений о «смысленных» и «зверских» руссах у византийского автора можно сразу утверждать приклеивание внешнего текста к древнему прототипу.

Упоминание в тексте императора Ираклия и его войн с аварами позволяет выделить нижнюю границу в простейшей хронологии ориентации «раньше – позже» летописца: указанные эпизоды лежат в рамках окрестностей 626

—643 годов, что приобретает некоторое значение для оценок времени основания Киева с точки зрения летописца — не позднее начала 7 века. Наличие поселений 5—8 в. на территории Киева археологически подтверждается.

Второй развёрнутый сюжет о хазарской дани мечами от полян знаменателен тем, что проясняет инвективу против древлян «после смерти братьев этих стали притеснять полян древляне и иные окрестные люди», и как следствие, подчинение хазарам полян /а также исторически радимичей и вятичей/. Можно предположить, что вследствие внутренних междоусобиц мощный племенной союз распался и стал добычей хазар, крайнего западного фланга субконтинентального каганата тюркютов. Кроме того постоянное следование связки поляне — древляне, даже в смысле логической пары — антитезы, свидетельствует об их особой роли в исторической ситуации Среднего Поднепровья.

Бросается в глаза выразительная зашоренность этих сообщений исключительно рамками Киевщины и её ближайшего соседства. Из арабских источников нам известно о наличии в области восточных славян мощного государственного объединения, предположительно называемого ВАЛИНА-НА, под которым полагают Волынь; со столицей на неприступной скале, в которой просматривается Замковая гора современного Каменец — Подольска; достигшего равенства с Хазарским каганатом и Империей ромеев при правителе Маджаке и распавшегося по его смерти от соперничества

наследников. Характерно, что если Средне – Днепровский союз племён в какой-то степени подвергся хазарской экспансии, то о подчинении территорий западнее Днепра источники умалчивают. В летописи об этом есть только краткое, но многозначительное упоминание: «бужане, прозванные так потому что сидели по Бугу, а потом ставшие называться волынянами» в эпизоде «Об основании Киева», сопоставляя который с заявлением, что «дулебы же жили по Бугу, где ныне волыняне» эпизода «О хазарской дани», можно полагать продвижение и подчинение бужанами дулебов, следствием чего стало оформление кратковременной державы Маджака, тем не менее остановившей хазарскую экспансию на Правобережье Днепра. После развала державы Маджака дулебы опять обрели независимость, возможно, только на части своей прежней территории в районе среднего течения Южного Буга.

Странноватое введение в Киевскую Русь

Следует признать, авторы «недатированной части» ПВЛ достаточно развёрнуто описали исходную ситуацию оформляющегося представления об особой роли Киевского Приднестровья для восточных славян; в частности и для того, чтобы прямо перейти к изложению исторических событий оформления Древнерусской государственности, например, тем же подключением Рюриковой темы (что они позднее и сделают, но неудобно, и не к месту) ... Они же поступают совершенно иначе!

Совершив громадный экскурс в праисторию от «норик» до «полян», летописец вдруг начинает заново теоретические разыскания «откуда есть пошла Русская Земля», привязывая генезис её вступления во всемирную историю к биографии посредственного византийского императора Михаила 3-го Пьяницы /...м-да, многозначительный акушер/; в каких – то мучительных потугах отыскивая по ведомым ему и не ведомым нам признакам знаменательную дату и наконец утверждаясь на 852 годе: «В год 6360 (852), индикта 15, когда начал царствовать Михаил, стала прозываться Русская Земля. Узнали мы об этом потому, что при этом царе приходила Русь на Царьград, как пишется об этом в летописании греческом»...

Сразу скажем, в дословном восприятии это самое удивительное утверждение летописца: в 852 году НИЧЕГО ИЗ СКАЗАННОГО НЕ СЛУЧИЛОСЬ:

– Михаил 3-й был объявлен в малолетстве императором в 842 году; стал фактическим правителем после переворота 856 года, когда была отстранена от власти его мать, а её советники перебиты;

– Знаменитый набег Руси на Константинополь, столь широко отразившийся в источниках, произошёл не в 852, а в 860 году (о нём подробнее в разборе соответствующей годовой статьи)...

Правда, к подлинной дате русского набега есть боковой ход, если предполагать, что греческий прототип датировал событие не по Константинопольской эре с исходной датой 5508 г. до Р. Х., а по широко бытовавшей ещё в 9 веке Александрийской с исходной датой 5500 г. до Р. Х. Т.е. набег произошёл аккуратнo $6360 - 5500 = 860$ г.

Есть ещё т.н. «криптографический подход», если заранее полагать, что сообщение кодировано: тогда, если убрать все инсинуации про царя Михаила, получаем информативное сообщение: «В год 6360 (XYZ), индикта 15,..... стала прозываться Русская Земля. Узнали мы об этом потому, что .....приходила Русь на Царьград, как пишется об этом в летописании греческом»...Летописцу было важно сохранить знаменательный год под любой вывеской, а ссылка на греческий первоисточник гарантирует сохранение содержания.

Безусловная истинность факта похода 860 года и очевидная ложность известия о воцарении Михаила, при этом легко саморазоблачаемая через проверку по ссылке на первоисточник делает это предположение допустимым.

Историки /и автор, как цензовый профессиональный историк/ относятся с изрядным скепсисом к «криптографическим» и «лингвистическим» выкрутасам, и только вызывающая грубость фрагмента, как будто летописец специально, даже с разбегу, сел меж двух стульев, побуждает принять в расчёт эту и возможность...

Как же прореагировали Историки, сменившие Летописцев... Немецкие просто ввели текст без комментариев в научный оборот — Русские немедленно ополчились на столь очевидный ляп, как например С.М.Соловьёв, без упоминания летописной коллизии вставивший 842 год в свой знаменитый компендиум... Страна наша велика и обильна но порядка в ней мало...

В 1950-х годах о странностях исходных датировок летописей, как производном от использования в византийских источниках разных стилей летоисчисления «От Адама»: Александрийской, Константинопольской, Болгарской, что не понимали летописцы, перенося их известия с свой текст и привязывая датировки к единственно Константинопольской эре, заговорил во весь голос С.Я.Парамонов в Австралии, принял в практику Б.А.Рыбаков в СССР.

НО...

Проблема оказалась значительно сложнее, т.к. к 852 году оказалась привязана **ВСЯ СИСТЕМА РАННИХ ДАТИРОВОК**: через неё и относительно неё летописец переводил относительные даты **ПОГОДНЫХ** записей «по годам княжения» исходных источников в абсолютные датировки **ОТ СОТВОРЕНИЯ МИРА** летописных сводов. Вот выкладки летоисчисления сводчика древнейших известий: «а от первого года царствования Михаила до первого года княжения Олега, русского князя, 29 лет; а от первого года княжения Олега, с тех пор, как он сел в Киеве, до первого года Игорева 31 год; а от первого года Игорева до первого года Святославова 33 года; а от первого года Святославова до первого года Ярополкова 28 лет; а княжил Ярополк 8 лет, а Владимир княжил 37 лет, а Ярослав княжил 40 лет. Таким образом, от смерти Святослава до смерти Ярослава 85 лет; от смерти же Ярослава до смерти Святополка 60 лет». Кроме того, так русское летописание привязывалось к Христианскому Вселенскому Времени через исчисление лет от Константина Великого до Михаила 3-го по византийским источникам: «от Константина же до Михаила сего 542 года».

По каким-то обстоятельствам именно этот 6360 год от сотворения мира был особенно важен летописцу; разночтения в датах происходили от домыслов историков, гадающих об используемой им эре, а теперь и нередко назначающих такую от себя. Например, если наше предположение об Александрийской эре утверждается, то по всей хронологии пой-

дёт волна и например, явление Рюрика в на Северо – Западе переместится нас 862 на 870 год. И, например, П. П. Толочко уже оперирует с этой датой; К. Цукерман вообще переносит это событие на 895 год – толерантность в отношении всякой отсебятины настолько уже пропитала академическую среду, что оппонирующий ему П. Толочко против датировки не возражает, ибо сам не ангел... А возможностей к тому открывается немеряно: по подсчётам библиеиста и математика 18 века А. де – Виньоля существовало около 200 стилей летоисчисления «от Сотворения мира»/«От Адама» с разбросом датировок от 3483 до 6984 года этого события от Рождества Христова, зачастую с неоднозначным определением исходной даты даже внутри одного стиля. Перечислим важнейшие, употребительные в интересующее нас время:

- так Александрийская Аниана считалась от 5501/5472/5493/5624;
- Антиохийская эра полагалась от 5507/5517/5969;
- Византийская Старая 3761/5504;
- Византийская Новая Константинопольская 5508/5509 в зависимости от мартовского или сентябрьского начала года;
- Болгарская 5504/5511;
- Ватиканская 4000/4713
- по Секту Юлию Африканскому (эру которого С. Парамонов ошибочно полагал Константинопольской) 5500;
- по Феофилу 5507/5515;

– по 70-ти Толковникам 5872...

Поэтому влетевший экстатически вдохновлённый своим открытием энтузиаст-историк скоро жух и сникал в открывшихся обстоятельствах, и перебирался под благодетельную сень оказавшегося столь мудрым указа Николая Первого от 1850 года *«по высочайшему повелению Е. И. В. запрещено подвергать критике вопрос о годе основания русского государства, ибо 862-й год назначен преподобным Нестором»*, как то случилось с Б. Рыбаковым и С. Парамоновым. В противном случае история Государства Российского обращалась в форму неистовой романистики...

У автора начальных статей ПВЛ уже по тексту (я обращаюсь к Лаврентьевскому списку, как наиболее «скучному» в отношении выискивания подполья) была особая причина держаться 852 год – от этого года он отсчитывает срок в 29 лет до утверждения Олега общерусским князем. Какое-то известное ему и неизвестное нам обстоятельство завязывает начало царствования Михаила 3-го, утверждение Олега на престоле Матери Городов Русских – и в то же время делает неприемлемыми даты 842 и 856 года.

Пока можно основательно утверждать, что под рукой у составителя Первого /он же Начальный, Древнейший и т.д./ свода, на котором нарастали последующие продолжения, реализовавшиеся в частности и в Ипатьевском списке (из которого по современным представлениям возник Лаврентьевский, как сокращённый вариант под частные интересы),

были ЗАФИКСИРОВАННЫЕ В КАКОЙ – ТО ФОРМЕ / ПИСЬМЕННОЙ ИЛИ УСТНОЙ/ СООБЩЕНИЯ О ПЕРВЫХ КНЯЗЬЯХ, датированные не по абсолютной шкале, а по годам их правления /в год ИМЯРЕК 1-й, 2-й, 3-й, 4-й... был поход, неурожай, комета, явились хазары.../

При этом отбор материала из наличных производился под особые ценностные ориентации летописца – определяющим для авторов было то, что они намеренно или в продолжение сложившейся у предшественников традиции писали историю ГОСУДАРСТВА И ГОСУДАРЕЙ с момента сложения Великой Киевской Руси, и для них Первый Князь Всея Руси ОЛЕГ, а не региональная мельтешня Рюрик, Синехус, Трувор, Аскольд, Дир. Их Alter Ego Русская Земля, а не перипетии проскочившей династии.

Следует особо выделить и подчеркнуть это уже подмеченное в ряде разборов обстоятельство: анонимные авторы ПВЛ, являясь клириками и монахами, были всецело охвачены событиями «мира», его коллизии водили их рукой, и утверждение русского православия присутствует в их труде только как государственный акт воления свободно избирающего духа; и пребывает в нём нравственной экзегезой людей, событий, деяний на примере почти недостижимого идеала, явленного например Житиём Феодосия Печерского. В своей центральной идеогеме это типическое следование эллинско – римской традиции не говорить голосом богов за деяния людей, видоизменённой только обстоятельствами

оформления материала. Сам рационализм подхода укрепляет доверие к объективности эпизодов, представляемых ПВЛ, что так отлично от ситуации с источниками по европейскому «тёмному средневековью», где историчность эпоса о Дитрихе Бернском надо открывать из фактов биографии Теодориха Готского, а не наоборот.

С этой великодержавно – исторической точки зрения всё предшествующее является только принижено – подчинённым к тому главному, чем было и видится политическое оформление Восточнославянского Киевского Великодержавия; и что снимает все предпочтения авторов – христиан в отношении язычника – объединителя. В то же время этот подход заставляет «нестора» отбирать и хранить из былей прошлого эпизоды восхождения к итоговому торжеству, как закономерное исполнение провиденциально – исторического предназначения: пусть люди слепы, да бог зряч...

Но эта же позиция навязывает естественные аберрации при взгляде на наличный материал, который бессознательно – пристрастно искажается к центральному пункту, в котором победитель получает всё; в том числе деяния и славу неуспевших. Несомненно, автор протографа ПВЛ знал и о походе 860 года, и о военной славе Осколда/воспользуемся омонимическим наблюдением Б.А.Рыбакова/, раз так **САМОУПРАВНО ОТ ЗАРУБЕЖНЫХ ИСТОЧНИКОВ ПЕРЕПИСАЛ ПЕРВЫЙ НА НЕГО**; и о провидческом принятии им христианства, **СВИДЕТЕЛЬСТВО О ЧЁМ ПРЯМО**

ПРОРЫВАЕТСЯ В РЯДЕ СПИСКОВ – но предпочёл утопить его в толпе рюриковых бояр-приспешников... Но не вычеркнул из повествования знаменитый поход 860 (866) года, как открывший Русь внешнему миру, первый прорвавшийся луч восходящего светила.

И здесь надо обратиться к тому, в чём автор – компилятор, соединяя разные источники в единый целеустремлённый текст, не возобладал над материалом; и на чём больно ушибутся последующие историки, вплоть до попыток аннулирования ПВЛ как исторического источника – проводимая автором-«нестором» хронология.

Уже давно было замечено, что хронология и фактография ПВЛ имеют странно-несовпадающий характер; и что первоначально вполне разумно объяснялось, что исходные материалы не имели хронологии в абсолютных датах по принятой библейской эре «От сотворения мира», а датированы по годам правления, или знаменательным фактам внутри биографии русских князей, при этом не только Киевских; и лишь значительно позднее, едва ли не в начале 12 века были приведены к датировке по христианскому кругу в соответствии с Константиновской эрой, имеющей опорную дату сотворения мира 5508 год до Рождества Христова при мартовском стиле начала года и 5509 год при сентябрьском... И что породило ещё один источник ошибок: уже указанная множественность присутствующих в европейском обороте дат этого библейски-легендарного события, что совершенно не учи-

тывалось летописцами, проводивших свои сравнения отечественных и зарубежных источников в предположении наличия в христианско-европейском обороте только Константинопольской Новой Эры.

Диво дивное – хронология начальных статей ПВЛ

По деликатному ли недоумению, или групповой субординации, но отчётливо бросающаяся в глаза катастрофическая нестыковка хронологии событий 842—988 годов, обращающая в равно предосудительное место весь документ, десятилетиями выводится за пределы широкого обозрения... Я не говорю критики: её, в предельно обозлённой форме было и особенно днесь, предостаточно. И зачастую принимавшей характер сорвавшихся на как бы мёртвого слона шавок.

Но так ли он мёртв?

То, что вчера кулуарно скрывали – нынче кулуарно приговорили: Ярхо, Кузьмин, Никитин, Галкина, иже с ними... Что уже вследствие этого имеет характер только частный, партийно-пристрастный, своекорыстный по внешности – при том, что преимущественно и наличествует как таковой.

Для чего Кузьмину ниспровергать ПВЛ в источниковедческом плане? Чтобы так /а иначе невозможно/ провести свою идею обращения фикции Олега Моравского в реальность Олега 2-го Русского, что возможно лишь передёрнув достоверность вполне материальных Несторовых свитков на фантом несуществующих умозрительных Богемских хроник, едва ли не менее «достоверных», чем Краледвор-

ские хроники, подделанные Вацлавом Ганкой.

Для чего эпигонам Артамоновской школки так необходимо погребение ПВЛ? Да чтобы на могиле Руси Варяжской воздвигнуть монумент Руси Хазарской в форме выскочившей из под неё Руси Аланской; а и станется, то и Венгерской, коли припомнить наблюдение Д. Иловайского над финно-угорской основой корня «ИГГ»/ (страшный, ужасный) омонима ИГОРЬ.

Вот вам и задача витязя на распутье трёх дорог: Лехитской от Герберштейна, Моравской от Кузьмина, Аланской от Галкиной – которые ведут на Четыре Руси: Руюнскую, Неманскую, Дунайскую, Днепровскую (это уже в задачу академикам Абаеву и Седову, усмотревших место этнонима «русь» среди иранизмов)...

И как же вам всем нужна такая придушенная полемика – писк из-под камня и ответная сдающаяся тишина..

Ну так потолкуем по существу.

Но сначала несколько притушим ореол у крикунов.

1. Несообразности хронологии начальных статей ПВЛ были выявлены давно, и уже С.М.Соловьёв самоуправно менял в своём курсе «852 год индикта 15» на 842-й.

2.Г-ну Кузьмину, уличающему авторов ПВЛ и академическое сообщество в «некритическом использовании» документа с 4—мя перемешанными хронологиями, я бы посоветовал обратить внимание на наличие 200 таковых с разбегом дат порядка 3 тысячелетий; и вдуматься, как должен был

поступать русский сводчик ПВЛ, когда находил такое редкое и ценное описание факта отечественной истории в авторитетном иностранном источнике в отношении объявленной там даты?

Менять на свою? Но она преимущественно, а до принятия христианства и полностью, отсутствует... Или погружаться в дебри выявления и согласования из 200 наличных пульсирующих вариантов?

Право, он выбрал разумнейший путь: следовать источнику дословно, с чем никак не могут смириться его неразумные потомки, которым он, увы, передоверился развязать бантики сложившегося букета христианско-библейских хронологий.

3. Субъективные суетневно – политические и лично – индивидуальные пристрасти сводчика ПВЛ? Это уже всецело задача историка, не архивиста-буквоеда, снять наложившуюся патину на полнокровие исторического. И примеры таких восхождений к живой основе текста есть... Но только ли к сводчику? А терзающему его критику? Если первый неповторимо единственный в своём видении, то гонящихся за ним с мерой своей близорукости легион, и как и что они прочитают... Что не дочитал и не дочитаёт позвоночно – православный Б.А.Рыбаков с довлеющей над его сознанием Троицей в тексте Чётно – Сознательного летописца пост – языческой эпохи Двоеверия?

Ну, так начали?!

Но тут сразу методологическая незадача: в каком поряд-

ке воспроизводить материал, в едином ли воспроизведении протокола ПВЛ, подогнанного, вылощенного, утверждающего каноническую непогрешимость текста, т.е. так, как он закладывался в обозрении 11—12 веков; или постатейным критическим разбором каждого пункта, т.е. через Вторичный Материал 1000-летней рефлексии, притянувшей и то, что вовсе не содержит, не полагает исходный текст – к чему он стоит в значительной мере уже только поводом. Идти от целого к частному, от доверия к настороженности – или через картину частных несовпадений, искажений, умолчаний увидеть то, что переписывает летописец под свои цели, что угнездилось у него в памяти, чему следует или отгаликивается...

Кажется, это без выбора: первый путь пройден по большому счёту до конца – второй не начат, т.е. не заявлено даже попытки раскрыть в сумятице взбаламученного хаоса проступающего механизма нового порядка, призывающего смысла, если он, конечно, есть. Ведь история немало явила уже и неисторических, так и не реализовавшихся народов; и проходных к другим, состоявшимся—исчезновение которых никак не изменило бы исторический процесс, или присутствие которых ни в чём не меняет исторической картины, кроме что в форме рябления по краю. Но и навсегда ушедших и оставшихся: провиденциальная судьба Рима повисла, распятая на Рейне и Антониновых валах; звезда империи наследников Александра Невского висит на Нордкапе и Кали-

форнии.

...Итак, будем узко, скрупулёзно вычитывать статьи ПВЛ со всей возможной полнотой приложения и комментирования накопившихся к настоящему времени воззрений, подходов, прикидок, измышлений.

Начнём с очевидного: в 852 году, как трансформировали 6360 год от Сотворения Мира летописца продолжившие его труд историки, Михаил 3-й, один из малопочтеннейших императоров РОМЕЕВ (отнюдь не византийцев и греков), либо уже официально правил 10 лет с момента провозглашения, либо тянулся к власти, что займёт ещё 4 года – но отнюдь не «начал править» как то по утверждению летописца. А.Г.Кузьмин в разоблачительном порыве... На Кого? Справщика, который вытягивает хронологию из иностранных источников к недатированным событиям отечественных источников – или «невегласу» -ромею, сотворившему датированный текст, но без указания использованного стиля летоисчисления?

На справщика!

Впрочем, более образованный, чем киевский монах, он тут же показывает, что если использовать старовизантийскую эру, то получим корректную дату: $6360 - 5504 = 856$. И это вполне исторически оправдано: в 7—9 веках в обороте ходили обе эры, и Старо и Ново – Константинопольская; одна по традиции, другая официально. В этом нет даже ошибки сводчика – он следует бюрократической букве

декларации... А как он должен был поступить, по правилам, или нарушая правила – «все так делают»?

Для историка – не для склочника – в этом событии важны 3 стороны:

1.Летописец не выдумывает факт: в 856 году Михаил 3-й действительно взял власть в свои руки, отправив мать-регентшу в монастырь и уничтожив её фаворитов;

2.Он осведомлён и ориентируется в сцеплении событий истории Руси и Византии, хотя бы в общих чертах; и уверен в этом;

3.Ценностные ориентации сводчика лежат в области «жизни», а не «права»: он исходит не из «иллюзорности» провозглашения императора, а из реальности полноты его власти...

Как частное, следует отметить реакцию г-на Кузьмина, растянувшегося на ровном месте и делающего хорошую мину при плохой игре: «Но в 856 году Киевской Руси ещё не существовало, следовательно, византийские источники писали не о днепровских, а каких-то других русах»... В формальной логике это называется подменой предмета спора: летописец не связывает с 856-м (как и с 852-м) годом НИКАКОГО ПОХОДА, он выделяет ГОД ПРИНЯТИЯ МИХАИЛОМ 3-м полноты власти потому что «...при этом царе приходила русь на Царьград, как об этом писано в летописании греческом. Вот почему с этой поры начнём и числа положим...». При царе – не в 856 году! Т.о., поход – соавторская добав-

ка г-на Кузьмина к отечественным и византийским источникам, смысл которой замутить факт ДОСТОВЕРНОСТИ ИЗВЕСТИЯ ПВЛ о начале императивного властвования Михаила 3-го. А сверхзадача «расширения» источника: «...Скорее всего, поход на Византию в 856 году совершили причерноморские русы, этническая природа которых не определена...», опровергая не собственную фикцию, а вполне реальный поход 860 года, на котором повисают идохнут все редакторы «Нерусских Русей».

Существенно другое: как перемена даты 852 на 856 год сказывается на общей хронологии ПВЛ, ведь именно от неё, как опорной, производится весь отсчёт лет вплоть до Святополка Изяславича, и истинность или ложность этой системы невозможно проверить до похода Игоря 941 года, хорошо документированного византийскими источниками? По логике автора Начального свода с переменной этой даты должны измениться и все последующие, и например Рюрик появляется условен в 866 году, а Олег становится киевским князем не в 882, а в 886 году...

Далее следует 5 годовых дат без текста... Вопрос без подвоха к археографам: где они видели такое расточительное использование столь дорогого писчего материала в средневековье? Писцы прибегали к титлам, сплошному тексту без разделения слов, сокращали имена, исключали знаки препинания, только чтобы втиснуть больше сообщений в поле письма – и вдруг проставляют годы без текста?...

Следующая информативная дата 858 год – Крещение Болгарии... Но крещение царя Бориса и его знати произошло в 864 году!?

Здесь не выручает ни старо-, ни ново-византийская эра, ни антиохийская – ошибка во всех случаях не менее 2 лет. Пока остановимся: причина ошибки не просматривается, умысел не ясен – так записал я на первом проходе...

И задумался на 2-м, а нет ли подходящей эры с началом СМ в 5502 г. до РХ?

Есть!

Эра Юлия Африканского в той форме, в которой она была впоследствии использованная для вычисления даты Рождения Христа!

Итак, $6366 - 5502 = 864$, что и требовалось доказать.

Повторяюсь, в летописи стоит дата 6366 год, а в какой эре она записана?... Догадайтесь сами, Господа Хорошие!

Кстати, началом эры Юлия Африкана нередко называют и 5500 г. до РХ – впрочем, другие авторы утверждают её как эру Ипполита...

859 год. Варяги из-за моря берут дань с северо-западных земель; хазары с юго-восточных полян, северян, вятичей... А где радимичи, которых Олег застал в 885 году данниками хазар?

Два пустых года.

Для уточнения, все даты летописи преобразованы в современный вид в предположении, что они проставлены в ПВЛ

по Новой Константинопольской эре; т.е. в тексте Лаврентьевского списка стоит $859+5508=6367$. Корректно ли это предположение – не знаю. Есть сомнение.

862 год. Изгнание «плохих» варяг на Северо-Западе; междоусобица; призыв «хороших» варяг Рюрика, Синеуса и Трувора; уход Аскольда и Дира на юг и вокняжение в Киеве. П. Толочко по своим предубеждениям полагает, что в первоисточнике использована Антиохийская эра с опорной датой СМ 5500 год до РХ, т.е. явление Рюрика происходит в 870-м году – и определённо пролетел: датированные зарубежные источники ничего не могли сообщить о столь отдалённом и незначительном на европейском фоне событии. Эта дата плод собственных изысканий летописца, ВОЗМОЖНЫХ ТОЛЬКО НА ОСНОВЕ ВНУТРЕННИХ МАТЕРИАЛОВ.

Данные археологии отчасти разводят эту заявленную сумятицу событий: при раскопках в Ладоге были открыты следы уничтожения городища огнём, при этом данные дендрохронологии дали очень точную дату 860 год, с которой и связывают изгнание варягов за море.

***864 год/моя отсебятинна, как иллюстрация фрагмента текста предыдущей статьи/ «...через два же года умерли Синеус и брат его Трувор. И принял всю власть один Рюрик...».

А право, какая-то странная статья, настоящий комплот событий, причём даже из разных лет; и потом: сначала «...избрались три брата...», а умерли «...Синеус и брат его Тру-

вор...». Зачем педалировать второй раз, что Трувор брат Синеуса, когда они уже заявлены в составе ТРЁХ БРАТЬЕВ?

И далее пассаж опять к Рюрику, толи возврат к предыдущему, толи продолжение за «синехусами»: «...и были у него два мужа, не родственники, но Бояре, и отпросились они в Царьград со своим родом...». «Род» в единственном числе, т. е. ПВЛ заявляет их сородичами, не уточняя степени отношений...

Так когда же произошёл исход Аскольда и Дира по летописи? В 862 или 864 году? До или после смерти Синеуса и Трувора?

Как будет излагать погодные события летописец: забегая вперёд – назад или стараясь придерживаться последовательности? Ответ очевиден, и этот перебой хронологии настораживает...

По последовательности изложения материала уход Аскольда и Дира на юг происходит в/после 864 года.

Прямо настораживает одно обстоятельство: три брата явились «со своими родами», но что стало с сородичами Синеуса и Трувора? Вообще, что это за странная конструкция ТРИ БРАТА СО СВОИМИ РОДАМИ? С семьями что ли? Но почему никто из Синеусовичей и Труворовичей не удержались на Изборске и Белозере? Вообще пропали, как роды!

Есть остроумное объяснение этому обстоятельству: автор Начального свода перепутал непонятные ему выражения некоего документа, написанного на старосведском языке.

ке, «сине-хус» и «тру-воринг» /свой дом и верная дружина/, приняв их за имена собственные – но как тогда привязались к фантомам вполне реальные Изборск и Белозеро? Впрочем, остроумие полностью пропадает в объяснении скоропалительности удаления «-хусов» и «-ворингов» из летописи – не находя продолжения своим измышлениям в документах, летописец быстренько уморил Рюриковых братьев... К просвещению специалистов по «старошведскому языку», автор/ы ПВЛ НИКОГДА НЕ ДОДУМЫВАЛИ КОНЦОВ К БИОГРАФИЯМ ДАЖЕ ПЕРСОНАЖЕЙ ПЕРВОГО РАНГА, КОЛИ ИХ НЕ ЗНАЛИ, оставив без оглашения ДАТЫ смерти и МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ могил Рюрика, Олега, Святополка Окаянного; в предельном случае ограничиваясь передачей слухов, НО ПРИ ЭТОМ ВСЕГДА ОГОВАРИВАЯСЬ. Творчество Рюриковых, Олеговых, Игоревых могил расцвело много позже, с 18 века, и особенно пышно в 21-м.

Приблизительно к середине 15 века на Руси закрепляется правило в случае естественной смерти правителя оповещать об этом подданных с обращением к свидетельству высшей силы «бог прибрал» и т.п., в конечном итоге оформившееся в стандартную формулу «почил в бозе»; и одна замена этой формулы в погодных записях ряда северных монастырей на «умер» стала основой бурно дебатлируемой ныне версии о насильственном умерщвлении Ивана Грозного. Что подумал про себя книжник 1600 года, вычитав в свитке, что

В ОДИН ГОД ДВА БРАТА «УМЕРЛИ», А ТРЕТИЙ ПРИСВОИЛ ИХ ВЛАДЕНИЯ В ОБХОД РОДНИ? Даже в 17 веке знали, что Государь волен в любом звании, но не может ни возвести, ни лишить Княжеского Титула из-за тени следующих за ним сакрально-родовых прерогатив – Только Исечь Род. И тот же Иван Васильевич, немало проливший всякой и всяческой крови, НЕ УНИЧТОЖИЛ НИ ОДНОГО РОДА БОЯР-КНЯЖАТ...

Остаётся констатировать безупречно установленное Б. Шахматовым техническое обстоятельство: весь эпизод с призывом варяг является позднейшей вставкой в исходный т. н. Начальный свод, сделанной весьма грубо вплоть до возникновения нечитаемости в тексте; по оценкам исследователя это случилось около 1139 года в правление последнего единоподержца Древней Руси Мстислава Великого и осуществлено игуменом Выдубицкого монастыря Сильвестром. Значение этого события всегда преувеличивают: «норманисты» как свидетельство Руси от Скандинавов, «антинорманисты» как свидетельство ложности всего эпизода с приглашением варягов. Но если интерпретация первых непрерывно оспаривается нарастающим валом открытий последних десятилетий, особенно археологическим материалом, который свидетельствует не о скандинавском, а о мощном западно – лехитском влиянии на Северо – Восток Древней Руси, то «антинорманисты» несколько неправомерно выводят из вторичности введения материала в устоявшийся текст ложность са-

мого материала – известие может быть и значительно отставшим от события, но не ложным, и, например, тот же Шахматов после своего открытия от «норманизма» не отстал – хотя манипуляции с текстом всегда настораживают и должны настораживать...

Далее 3 пустых года 863, 864, 865, что вполне загадочно, т.к. уж во всяком случае 864 год был заполнен переборкой земель и людишек после устранения «синехусов» и «трудо-ров». В списке раздач Рюрика летопись указывает новые грады Полоцк, Ростов, сохраняет Белозеро; почему-то выпадает Изборск. Знаменательно поползновение на Полоцк, т.е. на земли кривичей, которые уж точно в «призвании варягов» не участвовали – т.е. налицо заявленная военно-насильническая акция.

Любопытно отсутствие в перечне раздач Изборска и Плескова/Пскова, который определённо существовал в 9-м веке. Не свидетельство ли это, что всё же «Синехусов род» удержался на Великой и Пскове? Это как-то косвенно подкрепляет легенду о принадлежности Равноапостольной Ольги к роду Синеуса и урочищу Выбутам...

А далее 866 (6374) год... По значимости летописного известия привожу статью полностью: «Пошли Аскольд и Дир войной на греков и пришли к ним в 14-й год царствования Михаила. Царь же был в это время в походе на агарян, дошёл уже до Чёрной Реки (дословный перевод топонима с греко-ромейского, коли неприлично признавать, что византий-

цы полагали себя РИМЛЯНАМИ – РОМЕЯМИ, и имели такое же отношение к грекам, как Помпей к Папандопулосу), когда епарх прислал ему весть, что Русь идёт на Царьград, и возвратился царь. Эти же вошли внутрь Суда, множество христиан убили и осадили Царьград двумястами кораблей, Царь же с трудом вошёл в город и всю ночь молился с патриархом Фотием в церкви Святой Богородицы во Влахерне, и вынесли они с песнями божественную ризу Святой Богородицы и смочили в море её полу. Была в это время тишина и море было спокойно, но тут внезапно поднялась буря с ветром, и снова встали огромные волны, разметало корабли безбожных русских, и прибило к берегу и переломало, так что немногим из них удалось избежать этой беды и вернуться домой».

Начнём с того, что прямо следует из ВПОЛНЕ ОЧЕВИДНОЙ КОПИИ ТЕКСТА ВИЗАНТИЙСКОГО ПЕРВОИСТОЧНИКА:

1. Русы совершили то, что смогут повторить только в 1453 году турки-османы: прорвались во внутреннюю бухту Константинополя, предельно уязвимого с этой стороны – природные оползни делают невозможным замкнуть мощный крепостной обвод по берегу;

2. Налицо действительно чудо: громадная буря в отлично закрытой со всех сторон от ветров горами бухте...

По поводу этого известия ПВЛ г-н Кузьмин, уже поднаторевший в ПРИПИСЫВАНИИ ПВЛ известий, которых

в ней НЕТ, отрещивается фразочкой: «...под 6374 (866) ПВЛ сообщает о походе на Византию киевских князей Дира и Аскольда. Как было установлено, сведения об этом походе не находят подтверждения в византийских источниках и сама дата похода тоже может быть результатом легенд и позднейших хронологических расчётов. Вообще, сведения о походе Аскольда и Дира попала в летопись довольно поздно и заимствованы из Хроники Георгия Амартола, причём имена русских князей отсутствуют в оригинале и появляются только в древнерусском переводе хроники. В принципе, на этом основании принято считать, что никакого похода киевских князей на Византию в 866 году не было...».

Ах, как скачет щучка на горячей сковородке:

византийские источники не подтверждают – сведения об этом походе получены из Хроники Георгия Амартола;

имён русских князей в Хронике нет – поэтому похода не было;

принято считать... – но вот Голубинский, Ф. Кюмон, Б. Рыбаков, С. Парамонов, В. Кузенков, Г. Литаврин так не считают...

А теперь отбросив до следующего случая докучливого брехуна, в последние годы упражняющегося в борьбе с «норманизмом» для утверждения «аланизма» – право, наблюдая подобного рода особей, убеждаешься в справедливости суждения Самюэля Джонсона «Патриотизм – последнее прибежище негодяев» в смысле последнего средства их ми-

микрии – ...но обратимся к самому материалу летописи.

Известия о походе в позднейшей Хронике НЕ ГЕОРГИЯ АМАРТОЛА, А НЕКОЕГО ЛИЦА, ИМЕНУЕМОГО В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПРОДОЛЖАТЕЛЕМ ГЕОРГИЯ АМАРТОЛА, восходят к авторитетнейшим свидетельствам патриарха Фотия и известиям из окружения сменившего его в 867 году патриарха Игнатия. При этом в полемических произведениях Фотия, прямого участника событий, дата похода не указана, и приходилось гадательно поместить её в промежуток его патриаршества 860—866 годов. При этом все ранние даты до 862 года были принципиально убийственны для старых и воскресших «норманистов», как свидетельствующие о Самобытной Руси до всяких Рюриков – поэтому поход затолкали в последний год патриаршества Фотия. Это был взаимоустранивающий плод молчаливого соглашения отечественных европетов и радеющих европейцев.

Уже в 1880-х годах авторитетный историк церкви Е. Голубинский доказательно установил, что поход имел место не в 866 году а в период 860—861 года.

В 1950-е годы, подметив, что исходные даты, получаемые авторами ПВЛ через балканские (византийские и болгарские по преимуществу) источники, поступают в двух различающихся системах, полагаемых им константинопольской и болгарской, а интерпретируются в одной, константинопольской, 860-й год как дату нападения руссов заявил С. Парамонов. Одновременно, на более широких основаниях, к этому вы-

воду пришёл и Б. Рыбаков.

Увы им всем – ещё в 1896 году проблема датировки похода была снята полностью и окончательно с точностью до дня Ф. КЮМОНОМ, открывшим т.н. «Брюссельскую Хронику», содержащую краткие сведения о правлениях византийских императоров с перечислением важнейших событий их лет, и в частности указывалась точная дата набега руссов— 18 июня 860 года.

Для полного каталепсирования всех добытчиков до СПЕКУЛЯЦИЙ НА ДАТЕ ПОХОДА следует заметить: в настоящее время ЭТО САМОЕ ТОЧНО ДАТИРОВАННОЕ СОБЫТИЕ ДРЕВНЕРУССКОЙ ИСТОРИИ – донесение венецианского посла Иоанна Дякона уточняет, прорыв в Суд состоялся на закате дня...

Для столь сумрачной эпохи «Тёмного Средневековья» поход необыкновенно богато документирован. О походе писали:

1. Патриарх Фотий в 2-х гомилиях и Окружном послании 866 года;

2. Никита Пафлогонянин в «Житии патриарха Игнатия», приводя важное свидетельство об одновременном с нападением на Константинополь разгроме побережья Мраморного моря;

3. Византийский посол Иоанн Дякон в своей «Византийской хронике» сообщает, что в то время как 200 русских кораблей атаковали Константинополь, 160 кораблей громили

Принцезы острова, подтверждая известия Никиты Пафлогонянина;

4. Папа Николай 2-й в письме императору Михаилу 3-му напоминает ему русский поход 860-го года, как божью кару за суетное величанье...

Очень выразительно, что непосредственные свидетели и участники событий совершенно расходятся в оценке итогов похода с ПВЛ, т.е. с позднейшими византийскими хрониками. Патриарх Фотий никакой бури в Суде не заметил; кроме того никакого погружения плащаницы в море им не упомянуто – с ней был совершён только обход по линии крепостных стен. Чудом он объявляет добровольный уход руссов. Иоанн Диакон писал, что после недели грабежа окрестностей Константинополя и побережья Мраморного моря «русы», которых он называет «норманнами» т.е. «северными людьми», удалились с огромной добычей. У него же есть свидетельство, что разгром города был предотвращён выкупом, внесённым патриархом и богатейшими фамилиями Константинополя...

Все свидетели, к унынию «норманистов», указывают, что нападение было произведено с севера – остаётся переписать его на какую-то «другую русь», если так невыносима «русь русская». «Варяги» отечественных баснословий появятся на Новгородчине в 862 году, на Киевщине не ранее 864-го...

О впечатлении от набега руссов ярче всего свидетельству-

ет текст 2-й гомилии патриарха Фотия...

2. Народ незаметный, народ, не бравшийся в расчет, народ, причисляемый к рабам, безвестный – но получивший имя от похода на нас, неприметный – но ставший значительным, низменный и беспомощный – но взошедший на вершину блеска и богатства; народ, поселившийся где-то далеко от нас, варварский, кочующий, имеющий дерзость [в качестве] оружия, беспечный, неуправляемый, без военачальника, такую толпой, столь стремительно нахлынул будто морская волна на наши пределы и будто *полевой зверь объел* (Пс. 80 (79), 14) как солому или ниву населяющих эту землю, – о кара, обрушившаяся на нас по попущению! – не щадя ни человека, ни скота, не стесняясь немощи женского пола, не смущаясь нежностью младенцев, не стыдясь седин стариков, не смягчаясь ничем из того, что обычно смущает людей, даже дошедших до озверения, но дерзая пронзать мечом всякий возраст и всякую природу. Можно было видеть младенцев, отторгаемых ими от сосцов и молока, а заодно и от жизни, и их бесхитростный гроб – о горе! – скалы, о которые они разбивались; матерей, рыдающих от горя и закалываемых рядом с новорожденными, судорожно испускающими последний вздох... Печален рассказ, но еще печальнее зрелище, и гораздо лучше [о нем] умолчать, чем говорить, и достойно [оно] скорее свершивших, чем претерпевших. Ибо нет, не только человеческую природу настигло их зверство, но и всех бессловесных животных, быков, лоша-

дей, птиц и прочих, попавшихся на пути, пронзала свирепость их; бык лежал рядом с человеком, и дитя и лошадь имели могилу под одной крышей, и женщины и птицы обогрелись кровью друг друга. Все наполнилось мертвыми телами: в реках течение превратилось в кровь; фонтаны и водоемы – одни нельзя было различить, так как скважины их были выровнены трупами, другие являли лишь смутные следы прежнего устройства, а находившееся вокруг них заполняло оставшееся; трупы разлагались на полях, завалили дороги, рощи сделались от них более одичавшими и заброшенными, чем чащобы и пустыри, пещеры были завалены ими, а горы и холмы, ущелья и пропасти ничуть не отличались от переполненных городских кладбищ. Так навалилось сокрушение страдания, и чума войны, носясь повсюду на крыльях наших грехов, разила и уничтожала все, оказавшееся на пути.

3. Никто не смог бы выразить словами представшую тогда перед нами «Илиаду» бедствий И кто, видя все это, не признал бы, что излилась на нас муть из чаши, которую наполнил гнев Господень, вскипевший от наших прегрешений? Кто, старательно обдумывая все это, не пойдет через всю свою жизнь скорбя и печальясь вплоть до самого заката? О, как нахлынуло тогда все это, и город оказался – еще немного, и я мог бы сказать – завоеван! Ибо тогда легко было стать пленником, но нелегко защитить жителей; было ясно, что во власти противника – претерпеть или не претерпеть [это нам]; тогда спасение города висело на кончиках пальцев вра-

гов, и их благоволением измерялось его состояние; и немногим лучше, скажу я, – скорее же, гораздо тягостнее – было не сдаваться городу, чем давно уже сдаться: ведь первое стремительностью испытания, возможно, сделало бы незаметной причину не сиюминутного пленения; второе же, за тяжкой времени превознося человеколюбие противников – якобы, до сих пор [город] не пал из-за их милосердия – и присоединяя к страданию позор снисхождения, мучительней делает взаимное ощущение пленения.

Помните ли вы смятение, слезы и вопли, в которые тогда весь город погрузился с совершенным отчаянием? Знакома ли вам та крошечная жуткая ночь, когда круг жизни всех нас закатился вместе с солнечным кругом, и свечок жизни нашей погрузился в пучину мрака смерти? Знаком ли вам тот час, невыносимый и горький, когда надвинулись на вас варварские корабли, дыша свирепостью, дикостью и убийством; когда тихое и спокойное море раскинулось гладью, предоставляя им удобное и приятное плаванье, а на нас, бушуя, вздыбило волны войны; когда мимо города проплывали они, неся и являя плывущих на них с протянутыми мечами и словно грозя городу смертью от меча; когда иссякла у людей всякая надежда человеческая, и город устремился к единственному божественному прибежищу; когда рассудки объял трепет и мрак, а уши были открыты лишь слухам о том, что варвары ворвались внутрь стен и город взят врагами? Ибо неимоверность происшед-

шего и неожиданность нападения будто подталкивали всех выдумывать и выслушивать подобное, тем более, что такое состояние и при других обстоятельствах имеет обыкновение охватывать людей: ведь то, чего они особенно боятся, считают, не разбираясь, уже наступившим – хотя этого нет, – а то, о чем они не подозревают, самоуправной мыслью устремляют прочь – хотя оно уже настигло их. Воистину, было тогда *горе, и плач, и вопль* (Ср.: Иез. 2, 10); каждый сделался тогда неподкупным судьей собственных грехов, не сетующим – дабы избежать обвинения – на клевету обвинителей, не требующим внешних улик, не прибегающим к вызову свидетелей для «торжества над злокозненностью»; но каждый, имея прямо перед собою гнев Господень, признал свое преступление и осознал, что оказался посреди угроз за то, что вел себя безумно вне заповедей, и, испытанием печалей отвлеченный от наслаждений, настроился на жизнь целомудренную, и преобразился и [для того, чтобы] исповедоваться Господу стенаниями, исповедоваться слезами, молитвами, просьбами. Ибо способно, способно общее несчастье и ожидаемое переселение [в мир иной] заставить осознать пороки, и прийти в себя, и совершенствоваться к лучшему поступками.

4. Но когда это началось у нас, когда осознание грехов мы поставили сами себе непреклонным судьей и, подсудимые, стали выносить приговор против себя в качестве оправдательного, когда молебнами и гимнами мы стали призывать

Божеество, когда в сокрушении сердца стали приносить покаяние, когда с простертыми к Богу руками всю ночь взывали к Его человеколюбию, возложив на Него все наши надежды, – тогда искупили мы несчастье, тогда стали получать избавление от обступивших нас бед, тогда увидели угрозу сокрушаемой, и гнев Господень явно стал уноситься от нас; ибо видели мы, как враги отступают, а город, которому они грозили, спасается от опустошительного разграбления. Тогда... Когда же? Как только, оставшись безо всякой помощи и лишившись поддержки человеческой, мы воспрямили душами, возложив упования на Мать Слова и Бога нашего, подвигая Ее уговорить Сына, Ее – умиловать прегрешения, Ее право откровенной речи призывая во спасение, Ее покров обрести стеною неприступною, Ее умоляя сокрушить дерзость варваров, Ее – развеять их надменность, Ее – дать защиту отчаявшемуся народу, заступиться за собственное стадо; и пронося Ее облачение, дабы отбросить осаждающих и охранить осажденных, я и весь город со мною усердно предавались мольбам о помощи и творили молебен, на что по несказанному человеколюбию склонилось Божеество, вняв откровенному Материнскому обращению, и отвратился гнев, и помиловал Господь достояние Свое. Истинно облачение Матери Божьей это пресвятое одеяние! Оно окружило стены – и по неизреченному слову враги показали спины; город облачился в него – и как по команде распался вражеский лагерь; обрядился им – и противники ли-

шились тех надежд, в которых витали. Ибо как только облачение Девы обошло стены, варвары, отказавшись от осады, снялись с лагерья, и мы были искуплены от предстоящего плена и удостоились нежданного спасения. Ибо Господь призрел не на грехи наши, но на покаяние, не беззакония наши вспомнил, но увидел сокрушение сердец наших и *преклонил ухо Свое* (Пс. 116 (114), 2) к исповеданию уст наших. Неожиданным оказалось нашествие врагов – нечаянным явилось и отступление их; безмерным негодование – но выше разума и милость; невыразим был страх перед ними – презренными стали они в бегстве; Божий гнев они имели *причиною* для набега на нас – Божье человеколюбие нашли мы теснящим их, отражающим их натиск.

=====

Правда, уплывая, враги повели себя странно: сохранилась легенда, что проплывая мимо императорских дворцов Буколеона и Магнавры, русы осыпали их стрелами с серебряными наконечниками...

Вот так всегда и входим в Европу – только прорубившись... А потом сеем её серебром – мы не викинги!

Всё?

Ан нет, надо повиниться перед запятнанной честью г-на Кузьмина: ежели трудами нескольких поколений отечественных и зарубежных историков установлено, что заявляемый ПВЛ поход на Царьград 866 года в действительности состоялся в 860-м, то он вообще-то прав, утверждая, что в 866 го-

ду никакого похода не было... Правда, следуя его логике, не было похода и в 860-м году, раз его не было в 866!

Обратимся опять к подлинной дате ПВЛ, т.е. без интерпретации, к той, что в ней прописана: 6374 г. от СМ. Можно повторить старый трюк с подборкой подходящей эры, и например одна из трёх эр Феофила с датой СМ 5515 ПОЧТИ ПОДХОДИТ; но интересней другое: мы уже получали эту дату в обосновании причин, которые указывал летописец, почему он начинает повествование с царствования Михаила – главное, «...потому что приходила русь на Царьград...», и это событие единственно и заслуживало датировки... В тексте летописи есть важное указание, что поход состоялся на 14 году правления Михаила. Есть очень странное известие Никоновской летописи, давно и остро волнующее исследователей о каком-то неудачном русском морском походе на Византию 874 года, сорванном бурей и совершенно неизвестном по византийским источникам – а не накладка ли это тех 14 лет царствования Михаила на 860 (6360) год, заявленный в летописи «началом царствования Михаила» в то время как это была дата русского набега в его царствование? Двойной счёт одного события 860 года?

В оценочной части итогов похода летописец полностью воспроизводит содержание 2-й гомилии Фотия, т.е. вероятнее всего был с ней знаком, а смелое введение в византийский текст отсутствующих там сведений о руководстве походом киевских князей Аскольда и Дира говорит и о доста-

точно независимой позиции его как хрониста. С этим связывается и ещё один эпизод, странно неуклюжий во всём описании: непосредственные участники событий не упоминают о присутствии Михаила 3-го в городе, как и о каких-либо его действиях в эту пору – позднейшие свидетельства о его царствовании небезупречны, как исходящие от враждебной ему Македонской династии: император – Пьянница не совладел с паникой в столице... В то же время византийскими источниками документировано только одно прямое участие Михаила 3-го в вечной войне с арабами-агарянами, падающее на 863 год, т.е. в 860 году он вполне мог находиться в столице или её окрестностях, и его странно-неразумный бросок в одиночку от армии в город становился вполне естественным уходом за городские стены от нападения превосходящего противника. Сохранилась легенда: захваченный внезапным вторжением в загородной вилле, император спасся только благодаря доблести английских телохранителей, топорами проложивших ему путь к городу.

Увы, в летописном эпизоде статьи 866 года о Чуде Влахернской плащаницы вполне различимо переписывание такого же легендарного события 6 в., когда буря уничтожила аварский флот; и откуда идёт одноимённый праздник почитания этой реликвии, зачем то переписываемое отечественными авторами на события 860 года.

Понятно, почему держится даты 866 года летописец: определивши для себя начало царствования Михаила

852 год, и зная, что набег совершился на 14 году правления Пьянницы, он и получает 866 год. Но давайте заявим во всеуслышание и другую сторону событий – желаем или не желаем мы, но ПЕРВЫМ «НОРМАНИСТОМ» НА РУСИ БЫЛ АВТОР-«НЕСТОР» НАЧАЛЬНЫХ СТАТЕЙ ПВЛ; т. е. в его датировке есть и другая, не информационная, а декларативно-политическая сторона: он необходимо должен держаться, а и сверх того, подгонять к дате 866 года все другие, т.к. в 860 году варягов на Руси не было вообще, ни канонически проводимого Рюрика, ни отставляемых Аскольда и Дира... Можно гадать, почему «Нестор» не подогнал дату появления Рюрика к походу 860 года, а предпочёл подстроить поход под прибытие варягов, но это уже за пределами возможностей объективного исследования...

В сущности, вся «норманистская теория» в этом пункте разлетается вдребезги и г-н Кузьмин, если бы он был цензовым учёным, т.е. таким же человеком со своими политическими, идеологическими, эмоциональными пристрастиями как и прочие, но сверх рамок этих пристрастий следующий истине в том приближении, которое являет правда наличного исторического материала, он должен был приветствовать это открывшееся обстоятельство, а не шараться от него, вплоть до того, что, разоблачая небывалые походы 852 и 866 годов, он старательно обходит в своих описаниях реальный поход 860 года. Единственный шанс у «норманизма» остаётся только утверждать, что «русь», штурмовавав-

шая в 860 году Константинополь, не «русская» – но это для классического «скандинавского» норманизма неприемлемо в принципе, как случившееся до «Рэриков Датских» и «Синехусов Шведских»; а вот для неклассической толпы «аланских», «хазарских», «угорских» и проч. широко открывает двери – и Аланский Шлецер влетает в полемику полоумным Кузёмкой.

Подведём итоги: в 860 году некая этно – государственная «Русь», находящаяся в Причерноморье, наносит мощный удар высокоорганизованной военной машиной по крупнейшей столице европейского мира. После этого только одна причерноморская государственность, уже персонифицированная Киевская Русь, многократно повторяет эти порывы – все остальные претенденты на «русь» 860 года: салтовские аланы, моравские рутены, балтийские руги, далматинские неретвляне пропадают напрочь, вероятно во стыде от содеянного... Это не навеивает на какие-то размышления?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.